

Обычно когда парень приводит домой девушку всё разворачивается в довольно стандартном ключе — ну там напиток, перекус, киношка, диванчик, душик и далее по списку.

В нашем с Рури случае всё оказалось совсем не так.

Стоило ей в буквальном смысле втащить меня в квартиру как я тут же решил зачилить прямо в коридоре, свернувшись у стены. На то, чтобы добраться хотя бы до кровати сил уже тупо не было — благо Рури оказалась девушкой упорной и буквально доволокла меня до постели, на которую я, так уж и быть, кое как забрался.

Забрался и буквально сдох, ткнувшись лицом в подушку. Жить не хотелось от слова совсем, как и думать о чём либо. Ну я и не думал — ровно до тех пор, пока не раздуплился несколько часов спустя, морщась от неприятного запаха гари.

Если бы не он, то я так бы и дрых дальше без задних ног. Но раз уж проснулся, то решил таки подняться и пойти проверить, что это там горит. Ну а то мало ли — вдруг пожар?

Проспал я, судя по часам в комнате, почти шесть часов, что было для меня не то чтобы много, но достаточно для того, чтобы восстановить где-то около четверти энергетического запаса.

Отлично, теперь я по крайней мере снова чувствую себя живым человеком, а не размазанной между пальцами соплей.

Между тем запах гари доносился со стороны кухни, а вместе с ним шипение и треск, будто кто-то что-то очень усердно жарил на сковороде. Так, не понял — это кто это на моей кухне хозяйничает? Уж не батя ли внезапно вернулся без предупреждения и решил сделать мне сюрприз?

Или Эми прокралась пока я спал, чтобы поупражняться в готовке на моей кухне? Чёрт, как бы после того, что между нами произошло на днях она не решила, что мы теперь жених и невеста и не надумала перебраться ко мне жить.

Накручивая себя подобными мыслями я пробирался в сторону кухни — на полусогнутых и почему-то крадучись, будто был не у себя дома. А когда добрался, выдохнул одновременно облегчённо и озадаченно.

— О, привет — ты уже встал? — улыбнулась Рури, хозяйничающая у плиты.

— Ага, типа того, — отозвался я, не совсем понимая, на что реагировать первым.

То-ли на дым и запах гари, наполняющие кухню, то-ли на внешний вид девушки, которая щеголяла передо мной в одном фартуке поверх белья.

— Эй, куда это ты уставился? — недовольно надула губки Рури, проследив за моим взглядом, направленным известно куда.

— Да так, никуда, — почесал в затылке я, морщась от запаха и отводя глаза от привлекательных округлостей. — Слушай, а что вообще происходит? Ты решила сжечь мой дом, пока я сплю? За что?

Это я так пытаюсь быстренько перевести разговор в другое русло, пока Рури не заметила наметившуюся движуху у меня в штанах.

— Ах ты неблагодарный, — продолжила дуться девушка, осуждающе ткнув в мою сторону кухонным ножом. — Я вообще-то хотела приготовить тебе что-нибудь на ужин, чтобы поблагодарить за бой с одержимым, а ты вот значит как...

— Э-эм, ну спасибо, наверное. Продолжай тогда, а я пока окошко открою.

Как вскоре оказалось Рури решила задержаться после того, как уложила меня спать — тем более что она не могла просто так покинуть квартиру. Для этого ей в любом случае пришлось бы дожидаться меня либо забрать с собой ключи, что девушка посчитала неуместным, вот и стала она дожидаться, пока я проснусь, решив заодно что-нибудь для меня сообразить на кухне.

Я конечно был тронут, но не так сильно, как если бы она на самом деле умела готовить. Хотя мне грех жаловаться, ни одна из девиц, что на регулярной основе бывают в моей квартире готовить в любом случае тоже не умеют — Рури в отличие от них по крайней мере пытается, прилагая усилия, за это ей определённо полагаются бонусные баллы.

— Слушай, а что это должно было быть? — спросил я, через плечо заглядывая в сковороду, над которой колдовала Рури.

— Не лезь под руку, — в шутку стукнула она меня ложкой по лбу.

— Ладно, ладно, не горячись, — усмехнулся я. — Пойду пока приму душ.

Рури бросила на меня такой взгляд, словно вот-вот собиралась попроситься со мной. Отказываться я бы конечно не стал, но она похоже передумала и вернулась к своему кулинарному процессу.

— Чёрт, как же там было в том рецепте?.. — проворчала себе под нос, прикусив губу от усердия.

Что ж, похоже Мари учить дочь готовить явно не спешила — хотя честно говоря мать Рури показалась мне не той женщиной, что способна ловко обращаться со сковородой. Неудивительно, что девушка даже нож держит неуклюже, будто ребёнок. Как бы не отхватила себе чего, увлечшись готовкой.

Поплескавшись как следует под душем и смыв с себя все неприятные ощущения, оставшиеся после сегодняшней веселухи я вылез из кабинки и осмотрел себя в зеркале. Кроме пары свежих синяков, заработанных в ходе махаха с одержимым никаких больше повреждений не наблюдалось, хотя я последнее время регулярно ввязываюсь в потасовки разной степени травмоопасности.

Это всё действие фиолетового фьюза — всего за один раз он залечил все синяки, ушибы и ссадины, какими я успел обзавестись за довольно длительный промежуток времени, что не могло не радовать.

Надо будет время от времени навещать Саваду, хорошо что я умудрился с ней сблизиться и получить доступ к источнику такой редкой и ценной энергии. Хотя в идеале лучше бы она мне не очень часто нужна была, но тут уж сомнительно — думаю что чем дальше всё идёт, тем чаще я буду выхватывать по рёбрам, так что придётся смириться.

Не успел я как следует обтереться полотенцем как из кухни донёсся звук удара и вскрик Рури. Что-то упало и покатилося по полу — чёрт, неужели она таки случайно зарезалась?

Выскочив из ванной я влетел в кухню в чём мать родила.

— Что такое? Рури?

Девушка замерла напротив, недоуменно глядя на мой болтающийся между ног главный калибр. У её ног валялась упавшая сковорода а по полу были рассыпаны старательно сожжённые угольки.

— Что случилось? — спросил я встревоженно.

— Н-ничего, я просто обожглась чуток, — отозвалась девушка рассеянно, всё так же не отводя глаз от моего паха. — А ты?..

— Что? — я только сейчас спохватился и быстро-быстро обмотал бёдра полотенцем, которое всё это время держал в руках. — А я это, ну... тоже обжёгся, вот. Воду спросонья неправильно отрегулировал.

Звучит как полный фуфел, а не оправдание, знаю, но Рури сейчас хватит и такого — вон, кроме моего члена у неё в голове сейчас явно ничего нет... ох, чёрт, как же стрёмно это сейчас прозвучало, да?

— Жаль твою готовку, — сказал я. — Всё просыпала, да?

— Да, прости, — грустно вздохнула девушка. — Несколько часов работы впустую, только зря старалась. Всё-таки кажется кухня это не для меня. Я слишком неуклюжая, вся в маму — она тоже с кулинарией на вы.

Ага, в этом у них явно много общего — помнится Мари при нашей прошлой встрече тоже умудрилась уронить и разбить тарелку с моим перекусом. Видать семейная черта такая, ничего не поделаешь.

— Да ладно, не расстраивайся, — что ж, в отличие от аналогичной ситуации с Мари сейчас я даже порадовался — по крайней мере не придётся есть угольки. — У меня есть немного полуфабрикатов, сейчас разогрею по быстрому — ты наверное тоже проголодалась, верно?

— Да, есть немного, — кивнула девушка. — Я сейчас по быстрому всё сделаю...

— Не стоит, я сам, — улыбнулся я, мягко но настойчиво оттесняя её от плиты.

— Блин, Акио, ты что думаешь что я настолько бестолковая, что даже полуфабрикаты разогреть не смогу? — упёрлась Рури. — Это обидно, знаешь ли.

— Слушай, а ты почему в таком виде? — тут же как ни в чём не бывало спросил я.

Да, искусство съезжать с неудобной темы и переводить разговор в другое русло у меня в крови — желающие могут брать пример.

— В каком? — нахмурилась девушка. — А, ты про это... — и она крутанулась передо мной, демонстрируя свою красивую фигуру как модель на подиуме. — Да просто у тебя тут жарковато было, вот я и сняла немного одежды, — нихрена себе немного. — Дома я часто так хожу, когда папа на работе. Маму-то стесняться незачем.

— А твоя мама, она тоже в таком виде по дому рассекает? — блин, вырвалось.

— А тебе какое дело? — прищурилась Рури.

— О, смотри что у меня тут есть, — вместо ответа я зарылся с головой в холодильник, выуживая упаковки полуфабрикатов. — Что будешь?

Короче говоря кое-как мне удалось сгладить все неловкости и усадить Рури за стол. Пока я суетился у микроволновки то и дело ловил на себе взгляды девушки, от которых стояк под полотенцем нетерпеливо подрагивал, периодически стучаясь о столешницу. Чёрт, как же быстро мы с ней местами-то поменялись, а?

— Так, угощайся пока горячее, — сказал я, ставя перед ней тарелку с едой. — Чай будешь?

— Да, пожалуйста, — отозвалась Рури, развязывая фартук и сбрасывая с себя.

Ну вот, теперь её тело передо мной во всей красе, сдерживаться становится всё сложнее. Но надо — сперва ужин а десерт потом.

— Приятного аппетита, — пожелал я, усаживаясь напротив.

— Спасибо, — улыбнулась девушка, беря одноразовые палочки. — И тебе.

Только вот есть не спешила — вместо этого уставилась на меня исподлобья, с эдаким многозначительным прищуром.

— Что такое? — нахмурился я.

— Слу-у-ушай, Акио, а я тут маме звонила, сказала что сегодня останусь ночевать у подруги — ну, на тот случай если бы ты так и продрых до самого утра. Но раз уж ты проснулся и в порядке, то теперь даже и не знаю, что делать. Не посоветуешь чего?

— О, посоветую, ещё и как, — усмехнулся я в ответ. Приподнялся и, оперевшись на стол, подался поближе к девушке. — Даже не посоветую — настоятельно порекомендую.

— Правда? Отлично, внимательно тебя слушаю, — Рури повторила за мной и наши лица сблизилась, оказавшись буквально в нескольких сантиметрах друг от друг.

Я уже потянулся к её губам, не в силах больше сдерживаться, как вдруг из коридора донеслись звуки отпираемой двери. Мы замерли, одновременно повернув головы в ту сторону.

— Эй, Акио, ты... — послышался из коридора голос Эми и следом за ним приближающиеся шаги. — Фу, чем это воняет? У тебя что, пожар был?

Я сцепил зубы и беззвучно застонал, едва не приложив себя ладонью по лицу.

— Да ну ёб!..